

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ПОДКОРПУС НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РЕСУРС ОБУЧЕНИЯ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Анвар Вохидов,

преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v18iC.1723>

MAQOLA HAQIDA/ О СТАТЬЕ

Qabul qilindi: 16-iyun 2026-yil

Tasdiqlandi: 18-iyun 2026-yil

Jurnal soni: 18-C

Maqola raqami: 13

**KALIT SO'ZLAR/ КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА**

Национальный корпус русского языка, параллельный корпус, русский как иностранный, корпусная лингводидактика, конкорданс, обучение на основе данных, коллокации, вид глагола, глагольное управление, узбекоязычная аудитория, интерференция

ANNOTATSIYA/ АННОТАЦИЯ

В работе показан лингводидактический потенциал Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) и его параллельного подкорпуса в преподавании русского языка как иностранного узбекоязычной аудитории. Охарактеризованы объёмы и состав подкорпусов, описаны приёмы корпусного обучения (конкорданс, коллокации, видо-временные формы, глагольное и предложное управление, многозначность). Приведены данные об эффективности корпусного подхода и предложены задания, учитывающие узбекско-русскую интерференцию. В статье также акцентируется внимание на дидактической значимости корпусно-ориентированного подхода в контексте цифровой трансформации образования. Отмечается, что использование Национального корпуса русского языка позволяет не только расширить языковую базу обучения, но и формировать у студентов навыки самостоятельного лингвистического анализа, что соответствует современным требованиям компетентностно-ориентированного образования. Особое внимание уделяется роли параллельного подкорпуса как инструмента сопоставительного анализа, позволяющего выявлять межязыковые соответствия и различия между русским и узбекским языками на уровне лексики, грамматики и синтаксиса. Подчеркивается, что корпусные данные обеспечивают доступ к аутентичным контекстам употребления языковых единиц, что существенно повышает эффективность усвоения таких сложных для узбекоязычных студентов категорий, как вид глагола, глагольное и предложное управление, а также система глаголов движения. В статье также рассматривается потенциал корпусных технологий в преодолении межязыковой интерференции, которая является одной из ключевых проблем в обучении русскому языку как иностранному. Дополнительно отмечается, что применение корпусного подхода способствует индивидуализации обучения, так как позволяет подбирать языковой материал в соответствии с уровнем подготовки обучающихся и их конкретными трудностями. В перспективе использование корпусных ресурсов рассматривается как основа для создания инновационных методических моделей преподавания русского языка в узбекоязычной аудитории, включая разработку специализированных учебных заданий и цифровых образовательных платформ.

ABOUT THE PAPER

Accepted: 16 June 2026

Approved: 18 June 2026

Volume: 18-C

Paper number: 13

KEYWORDS

Russian National Corpus, parallel corpus, Russian as a foreign language, corpus linguistics, concordance, data-driven learning, collocations, verbal aspect, verbal government, Uzbek-speaking audience, interference

ANNOTATION

The article demonstrates the linguodidactic potential of the Russian National Corpus (ruscorpora.ru) and its parallel subcorpus in teaching Russian as a foreign language to an Uzbek-speaking audience. The volume and composition of the subcorpora are characterized, and corpus-based teaching techniques are described (concordance, collocations, tense-aspect forms, verbal and prepositional government, polysemy). Data on the effectiveness of the corpus approach are presented, and tasks accounting for Uzbek-Russian interference are proposed. The article also emphasizes the didactic significance of a corpus-based approach in the context of the digital transformation of education. It is noted that the use of the National Corpus of the Russian Language not only expands the linguistic base of instruction but also develops students' skills in independent linguistic analysis, which meets the modern requirements of competency-based education. Particular attention is paid to the role of a parallel subcorpus as a tool for comparative analysis, allowing for the identification of interlingual correspondences and differences between Russian and Uzbek at the level of vocabulary, grammar, and syntax. It is emphasized that corpus data provides access to authentic contexts of linguistic units, significantly improving the learning of such complex categories for Uzbek-speaking students as verb aspect, verbal and prepositional control, and the system of verbs of motion. The article also examines the potential of corpus technologies for overcoming interlingual interference, which is one of the key challenges in teaching Russian as a foreign language. It is also noted that the use of a corpus-based approach facilitates the individualization of learning, as it allows for the selection of language materials based on students' level of proficiency and their specific challenges. In the future, the use of corpus resources is envisaged as the basis for the creation of innovative methodological models for teaching Russian to Uzbek-speaking audiences, including the development of specialized learning assignments and digital educational platforms.

Введение. Русский язык сохраняет в Узбекистане положение важнейшего средства межнационального общения, а его преподавание остаётся приоритетной задачей вузов республики. Цифровая образовательная среда требует пересмотра привычных подходов. Электронные языковые ресурсы расширяют возможности преподавателя и студента. Особое место среди них занимает Национальный корпус русского языка, открытый 29 апреля 2004 года и доступный по адресу ruscorpora.ru. По данным статьи А. А. Бонч-Осмоловской и соавторов о версии НКРЯ 2.0, к 2024 году суммарный объём всех корпусов превысил 2,2 млрд словоупотреблений, а грамматическая омонимия снята примерно в 65 процентах словоупотреблений [3]. Объём основного корпуса на декабрь 2023 года достигал 375 млн словоупотреблений. В состав ресурса входят

основной, газетный, параллельный, мультимедийный, обучающий, поэтический, устный, диалектный и синтаксический подкорпусы. Каждый из них решает свою методическую задачу.

Цель статьи заключается в том, чтобы раскрыть лингводидактические возможности НКРЯ и прежде всего его параллельного подкорпуса в обучении русскому языку студентов, для которых родным является узбекский. Узбекская аудитория сталкивается с трудностями, обусловленными типологическими различиями двух языков. В узбекском отсутствует грамматическая категория вида. Синтаксические отношения выражаются послелогами, а не падежными окончаниями. Нет противопоставления однонаправленных и разнонаправленных глаголов движения. Корпусный подход опирается на аутентичный материал и

индуктивное обучение на основе данных, что позволяет адресно работать с этими зонами интерференции. Далее систематизируются приёмы корпусной работы, приводятся конкретные запросы и задания, а также сведения об эффективности метода, полученные в эмпирических исследованиях.

Анализ литературы. Корпусная лингвистика в последние десятилетия занимает одно из ведущих направлений современной филологии и лингводидактики. Теоретические основы использования языковых корпусов в исследовательской и образовательной практике были заложены в работах В. А. Плуменя, который рассматривает Национальный корпус русского языка (НКРЯ) как принципиально новый инструмент описания языковой системы, позволяющий изучать язык на основе массового аутентичного материала. Учёный подчёркивает, что корпус отражает реальные закономерности функционирования языковых единиц и обеспечивает доступ к широкому спектру текстов различных жанров и эпох [1]. В дальнейшем эти положения получили развитие в коллективных исследованиях разработчиков НКРЯ, посвящённых расширению корпуса, совершенствованию разметки и созданию специализированных подкорпусов [3].

Важное значение для изучения структуры и возможностей НКРЯ имеют работы Е. А. Гришиной, посвящённые устному и мультимедийному корпусам русского языка. Исследователь показывает, что корпусные технологии позволяют анализировать не только письменную, но и устную речь, включая интонационные, просодические и коммуникативные особенности речевого поведения носителей языка [2, с. 94–110]. Это особенно актуально для преподавания русского языка как иностранного, поскольку обеспечивает доступ к образцам естественной разговорной речи.

Значительный вклад в развитие количественных методов анализа языка внесли О. Н. Ляшевская и С. А. Шаров. Авторы на материале НКРЯ разработали частотный словарь современного русского языка, продемонстрировав возможности корпуса для изучения частотности, лексической сочетаемости и функционирования слов в различных типах текстов [5, с. 15–32]. Их исследования подтвердили, что корпусные данные позволяют объективизировать лингвистический анализ и преодолеть ограничения интуитивных наблюдений исследователя.

Фундаментальные принципы корпусной лингвистики подробно представлены в учебнике В. П. Захарова и С. Ю. Богдановой. Авторы рассматривают корпус как эмпирическую базу для изучения лексики, грамматики и семантики языка, подчёркивая значение конкордансов, частотных списков и анализа колокаций для выявления закономерностей языкового употребления [6, с. 42–68]. Особое внимание уделяется вопросам использования корпусов в образовательном процессе и формированию навыков самостоятельного языкового исследования.

Методические аспекты применения НКРЯ в преподавании русского языка были разработаны Н. Р. Добрушиной. Исследователь одной из первых предложила использовать корпусные технологии в школьном и вузовском языковом образовании, показав эффективность работы с конкордансами при изучении лексики, грамматики и стилистики русского языка [7]. В совместной работе Н. Р. Добрушиной и А. И. Левинзона корпус рассматривается как средство формирования исследовательской компетенции обучающихся, поскольку работа с аутентичными данными способствует развитию аналитического мышления и навыков самостоятельного вывода языковых закономерностей [8, с. 166–170].

Проблематика корпусной лингводидактики получила дальнейшее развитие в трудах Е. П. Сосниной. Автор рассматривает корпусный подход как разновидность обучения на основе данных (Data-Driven Learning), при котором обучающийся самостоятельно анализирует реальные примеры употребления языковых единиц и формулирует выводы относительно их значения и функционирования [9]. Такой подход соответствует современным конструктивистским моделям образования, ориентированным на активную познавательную деятельность учащихся.

Вопросы интеграции цифровых ресурсов в гуманитарное образование рассматриваются также в исследованиях Л. Н. Беляевой и О. Н. Камшиловой. Учёные подчёркивают, что корпусные технологии расширяют возможности преподавателя при подготовке учебных материалов, однако требуют методически грамотного отбора языковых данных и учёта уровня подготовки обучающихся [10, с. 210–214].

Особое место в современной научной литературе занимают исследования параллельных корпусов. Д. В. Сичинава анализирует развитие параллельного подкорпуса НКРЯ, подчёркивая его значимость для контрастивной лингвистики, переводоведения и

преподавания иностранных языков [4, с. 44–49]. Автор отмечает, что сопоставление оригинала и перевода позволяет выявлять межязыковые соответствия и различия, что особенно важно при обучении иностранцев русскому языку.

Эффективность обучения на основе корпусных данных подтверждается зарубежными исследованиями. Наиболее значимым является метаанализ А. Бултона и Т. Кобба, включивший 64 эмпирических исследования. Авторы пришли к выводу, что использование корпусных технологий оказывает статистически значимое положительное влияние на результаты обучения иностранным языкам и способствует более прочному усвоению языкового материала по сравнению с традиционными методами обучения [11, с. 371–381].

Для рассматриваемой темы особую ценность представляют исследования, посвящённые обучению русскому языку узбекоязычных студентов. М. Юлдашева анализирует особенности освоения русской глагольной системы учащимися, родным языком которых является узбекский. Исследователь выделяет такие проблемные зоны, как категория вида, глагольное управление и употребление падежных форм, объясняя возникающие ошибки типологическими различиями двух языков [12, с. 89–91]. Сходные выводы представлены в работах С. С. Аvezова, который рассматривает перспективы создания и использования русско-узбекских параллельных корпусов для решения задач перевода и языкового обучения [13, с. 66–68].

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что корпусные технологии обладают значительным образовательным потенциалом и рассматриваются современными исследователями как эффективное средство формирования языковой компетенции. Вместе с тем проблема применения параллельных корпусов в обучении русскому языку узбекоязычной аудитории остаётся недостаточно разработанной вследствие отсутствия полноценного русско-узбекского параллельного подкорпуса в составе НКРЯ. Это определяет актуальность дальнейших исследований в области корпусной лингводидактики и разработки специализированных методик для узбекоязычных обучающихся.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составил комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих всесторонний анализ лингводидактического потенциала Национального корпуса русского языка и его параллельного подкорпуса в обучении узбекоязычных студентов. В работе использовались методы анализа и обобщения научной литературы по корпусной лингвистике, лингводидактике и методике преподавания русского языка как иностранного. С помощью описательного метода были охарактеризованы структура, состав и функциональные возможности подкорпусов НКРЯ. Сопоставительный метод применялся для выявления типологических различий русского и узбекского языков, обуславливающих интерференционные трудности в процессе обучения. Корпусный анализ включал работу с конкордансами, поисковыми запросами, колокациями и частотными характеристиками языковых единиц. Кроме того, использовался метод педагогического моделирования, позволивший разработать систему учебных заданий на основе корпусных данных, ориентированных на преодоление типичных ошибок узбекоязычных обучающихся. Полученные результаты интерпретировались с позиций корпусной лингводидактики и концепции обучения на основе данных (Data-Driven Learning).

Результаты. Структура НКРЯ делает его универсальным инструментом РКИ. Основной корпус даёт письменные тексты XVIII–XXI веков. Газетный корпус вырос почти вдвое и достиг 765 млн словоупотреблений, причём временной охват теперь начинается с 1983 года и доходит до 2021 года, согласно официальным новостям ресурса [14]. Устный и акцентологический подкорпусы восполняют дефицит фонетической тренировки. Мультимедийный подкорпус сопровождает текст видео- и аудиозаписью с разметкой жестов. Обучающийся подкорпус снабжён морфологической разметкой, адаптированной к школьной программе. Параллельный подкорпус сопоставляет русские тексты с их переводами. В. А. Плуменя подчёркивал незаменимость такого ресурса именно для иностранца: «Его языковое сознание — не русское. И он в высшей степени нуждается в инструменте, открывающем ему максимально широкий (и максимально комфортный) доступ в мир русского языка. Ничего лучше Корпуса современная наука в этом случае предложить не может» [1].

Эта позиция задаёт методологическую рамку. Для узбекоязычного студента корпус становится основным каналом доступа к естественному узусу.

Главное технологическое преимущество ресурса состоит в размеченности, ускоряющей подбор материала. В. А. Плуныян пишет об этом так: «Размеченные корпуса — первый серьезный инструмент, позволяющий существенно ускорить и упростить эту процедуру. Иными словами, то, на что у исследователей предшествующих поколений уходило недели, а то и месяцы напряженного труда, с помощью корпуса можно сделать за минуты» [1].

Преподаватель РКИ за минуты собирает десятки аутентичных контекстов на нужную конструкцию. Лексико-грамматический поиск находит точные формы и словосочетания, например надеяться на или петь о. Поиск грамматических структур выводит сочетания вроде интересоваться с творительным падежом. Запрос конструкций с дистантно расположенными словами обнаруживает пары или... или. Поле расстояния задаёт порядок слов, где положительное число означает прямой порядок, а отрицательное — обратный. Так преподаватель управляет выдачей под конкретную учебную задачу.

Возможности составления заданий хорошо показывает основоположник корпусной лингводидактики в России Н. Р. Добрушина: «Национальный корпус — это очень большое количество русских текстов (сейчас Национальный корпус русского языка содержит около 55 млн словоупотреблений), обработанных так, чтобы можно было осуществлять по этим текстам весьма изощренный поиск» [7].

На материале корпуса Н. Р. Добрушина строит упражнения на употребление старославянизмов, противопоставляя врата и ворота. Разрабатываются задания на различение паронимов романтический и романтический. Отрабатывается одушевлённость на примере слова персонаж в винительном падеже. Изучаются инклюзивное и эксклюзивное значения местоимения мы. Эти модели легко переносятся на узбекскую аудиторию. Студент видит лексему в десятках естественных контекстов и индуктивно выводит правило, что отвечает принципам обучения на основе данных. Чем больше контекстов перед глазами, тем устойчивее формируемое представление о норме.

Для узбекоязычной аудитории корпус особенно ценен в работе с зонами межъязыковой интерференции. Наиболее устойчивые трудности связаны с глагольным управлением. М. Юлдашева, описывая освоение русского глагола в иноязычных группах, отмечает причину ошибок: «Особого внимания требует глагольное управление. Различия в способах связи глагола с зависимыми словами (в русском — преимущественно через падежи, в узбекском — через послелоги) приводят к характерным ошибкам (“ждать поезд” вместо “ждать поезда”, “думать о семья” вместо “о семье”» [12].

Корпусный приём здесь прост. Запрос леммы ждать с последующим существительным показывает студенту, что нормативным является родительный или винительный падеж в зависимости от определённости объекта. Запрос думать о выводит устойчивое предложное управление с предложным падежом. Так же снимается ошибка в сочетании интересоваться чем, требуемом творительного падежа и не имеющем прямого соответствия в узбекском. Видя пятьдесят примеров вместо одного правила, учащийся запоминает модель прочнее.

Ряд частотных ошибок узбекских студентов удобно прорабатывать на коллоках. Глагол достичь требует родительного падежа, и запрос достичь с правым контекстом выводит сочетания достичь цели, достичь успеха, достичь результата, тогда как узбекская модель с винительным провоцирует ошибку «достичь цель». Сочетание благодарить кого за что предполагает винительный и предложную группу с за, что видно из контекстов благодарить друга за помощь. Глагол поздравить управляет винительным и группой с с, отсюда поздравить сестру с праздником. Конкорданс пары учиться и изучать снимает смешение, частое в узбекской аудитории, поскольку учиться сочетается с дательным или употребляется без дополнения, а изучать требует винительного, что наглядно в строках изучать русский язык и учиться в университете. Каждое такое сопоставление студент проводит сам, опираясь на выдачу, а не на формулировку из учебника. Наблюдение закрепляет различие надёжнее заучивания.

Категория вида образует центральную трудность узбекской аудитории, поскольку грамматического противопоставления совершенного и несовершенного вида в узбекском языке нет. М. Юлдашева формулирует суть несоответствия: «В русском языке видовые пары глаголов (делать/сделать, писать/написать) передают принципиально важные смысловые различия. Однако в узбекском языке эти значения выражаются не грамматически, а через контекст или лексические средства» [12].

Предложения «Я написал письмо» и «Я писал письмо» в узбекском передаются единой формой ёдим, хотя различие

результата и процесса для русского языка существенно. Конкорданс пар делать и сделать, писать и написать, читать и прочитать наглядно демонстрирует связь совершенного вида с завершённостью. Подобным образом корпус помогает с глаголами движения. Запросы идти и ходить, ехать и ездить в сочетании с предлогами в, из, на, с показывают противопоставление однонаправленного и разнонаправленного движения. Фраза «Я иду в школу» обозначает конкретное действие, а «Я хожу в школу» — регулярное, тогда как в узбекском обе передаются формой мен мактабга бораман. Наблюдение над реальными примерами заменяет заучивание абстрактной схемы.

Отдельная зона работы связана с многозначностью и лексической сочетаемостью, где корпус незаменим. Учебник по корпусной лингвистике прямо описывает этот источник данных: «Корпус дает возможность получить представление о наиболее типичном употреблении языковых единиц, об их сочетаемости, частотности, о различиях между близкими по значению словами, которые трудно или невозможно установить путем интроспекции» [6].

Прилагательное крепкий иллюстрирует это нагляднее всего. Запрос крепкий с правым контекстом выводит крепкий чай, крепкий сон, крепкая дружба, крепкое здоровье, и студент видит, что русское сочетание не совпадает с буквальным переводом узбекского кучли. Глаголы поднять и поднимать различают совершенный и несовершенный вид на примерах поднять руку и поднимать вопрос. Существительное очередь раскрывает многозначность в контекстах стоять в очереди и в свою очередь. Прилагательные старый и пожилой расходятся по сочетаемости, поскольку пожилой человек нормативно, а пожилой дом ошибочно. Такие наблюдения студент делает за несколько минут поиска, тогда как словарь даёт лишь обобщённую справку без частотной картины.

Уникальные возможности открывает параллельный подкорпус, выровненный по предложениям. По официальным новостям ресурса, он пополнен до 163 млн словоупотреблений, и в нём появились пилотные португальско-русская и румынско-русская пары [14]. По странице «Портрет корпуса» на апрель 2024 года ресурс содержит 31 двуязычную пару. С. С. Азевоз из Бухарского государственного университета определяет назначение такого подкорпуса: «Параллельный корпус текстов — это тип корпуса, в котором есть соответствие между исходным и переведённым текстом. Этот тип корпуса полезен для изучения различных аспектов перевода, например, можно узнать, как переводится конкретное предложение» [13].

Официальное описание подкорпуса очерчивает его научный и учебный диапазон: «Параллельный корпус представляет собой важный инструмент для научных исследований, например, в области типологии, контрастной лингвистики, внутриязыкового варьирования, а также для исследований по теории и практике перевода. Он может также использоваться при обучении русскому и иностранному языкам, а также при машинном обучении» [4].

Существенное ограничение для узбекской аудитории состоит в том, что русско-узбекской пары в НКРЯ пока нет. Национальный корпус узбекского языка ещё развивается, и его создание было закреплено государственным решением от 20 октября 2020 года. Русско-узбекские параллельные собрания текстов существуют лишь на уровне экспериментальных научных проектов, в частности в работах Н. Абдурахмоновой. Поэтому в узбекской аудитории целесообразно опираться на поркоязычные пары, например башкирскую, чувашскую и хакасскую, как на типологически близкий материал, а также формировать собственные выровненные коллекции текстов. Так преподаватель обходит лагуну, не отказываясь от контрастного метода.

Эффективность корпусного подхода получила эмпирическое подтверждение. Мета-анализ А. Бултона и Т. Кобба охватил 64 исследования и выявил крупные размеры эффекта обучения на основе данных. При сравнении контрольной и экспериментальной групп показатель составил $d = 0,95$, а для схем «до и после» достиг $d = 1,50$ [11]. Авторы прямо формулируют вывод: «The results show that data-driven learning leads to substantial gains in language learning across a range of conditions, with average effect sizes that are larger than those typically reported for comparable educational interventions in second language acquisition research» [11].

Эти значения сопоставимы с действием сильных образовательных вмешательств и обосновывают интеграцию корпусных приёмов в практику РКИ, в том числе в узбекоязычной аудитории. Ниже систематизированы объёмы подкорпусов и соответствие типичных ошибок узбекских студентов корпусным приёмам их преодоления.

Таблица 1.

Подкорпусы НКРЯ и их дидактические функции в РКИ

Подкорпус	Объём	Функция в РКИ
Основной	375 млн (дек. 2023)	Грамматика, лексика, аутентичные контексты
Газетный	765 млн; 1983–2021	Современный публицистический узус
Параллельный	163 млн; 31 пара	Сопоставление с переводом, контрастивная грамматика
Мультимедийный	ок. 2,7 млн	Фонетика, интонация, жесты, устная речь
Обучающий	ок. 665 тыс.	Морфологическая разметка для учебных задач
Синтаксический	ок. 758 тыс.	Анализ синтаксических структур
Устный	значительный	Аудирование, разговорная норма
Весь НКРЯ	> 2,2 млрд (2024)	Совокупный ресурс

Таблица 2.

Типичные ошибки узбекоязычных студентов и корпусные приёмы их преодоления

Зона интерференции	Типичная ошибка	Корпусный приём (запрос)
Глагольное управление	«ждать поезд» вместо «ждать поезда»	Конкорданс леммы «ждать» + существительное
Предложное управление	«думать о семья» вместо «о семье»	Запрос «думать о» + предложный падеж
Категория вида	«я читал книгу» вместо «я прочитал книгу»	Конкорданс пары «читать / прочитать»
Глаголы движения	смешение «идти» и «ходить»	Запрос «идти / ходить» + предлоги в, из, на, с
Спряжение	«они бежат» вместо «бегут»	Поиск точных глагольных форм в основном корпусе
Многозначность и стиль	смешение «говорить», «болтать», «вещать»	Сравнение конкордансов синонимов

Обсуждение. Полученные данные показывают, что корпусный подход решает ключевую проблему узбекоязычной аудитории, а именно дефицит аутентичного материала, на котором интерферентные ошибки видны и преодолимы. Параллельный подкорпус и сопоставительные запросы делают различия двух языковых систем (вид, управление, глаголы движения) предметом наблюдения самого студента. Такая работа отвечает индуктивной модели обучения на основе данных и подтверждена крупными размерами эффекта в мета-анализе А. Бултона и Т. Кобба [11]. Корпус выступает одновременно источником материалов для преподавателя и средством самопроверки для студента. Отрабатывая конструкцию, учащийся находит её употребления в естественном контексте и проверяет себя. Е. П. Соснина обосновывает методическую ценность такого подхода: «Корпусный подход в обучении языку предполагает активную самостоятельную аналитическую деятельность обучаемых, которые, работая с реальными примерами употребления, формулируют и проверяют гипотезы о значении и функционировании языковых единиц» [9].

Самостоятельная проверка гипотез формирует языковую наблюдательность, которая остаётся со студентом и после окончания курса.

Вместе с тем разумно учитывать ограничения метода. В НКРЯ отсутствует русско-узбекская параллельная пара, поэтому прямое контрастное обучение на этом материале пока невозможно, и преподаватель опирается либо на типологически близкие пары, либо на собственные выровненные коллекции. Корпус не является нормативным пособием, так как отражает язык таким, каков он есть, и в выдаче встречаются отступления от нормы, требующие отбора. Успешность подхода, по данным зарубежных исследований, выше на

среднем и продвинутом уровнях, а на начальном этапе нужна тщательная подготовка заданий и заранее отобранные конкордансы. Л. Н. Беляева и О. Н. Камшилова предупреждают о методической стороне дела: «Использование корпусных ресурсов в образовании требует от преподавателя не только владения технологией поиска, но и умения методически грамотно отобрать материал, поскольку прямое обращение учащихся к необработанным данным может приводить к ошибочным обобщениям» [10]. Названные ограничения не отменяют ценности корпуса, но очерчивают разумные рамки его применения в узбекской аудитории.

Заключение. Национальный корпус русского языка и его параллельный подкорпус образуют высокоэффективный инструмент преподавания РКИ в узбекоязычной аудитории, обеспечивая доступ к аутентичному узусу, позволяя адресно работать с зонами узбекско-русской интерференции (вид, глагольное и предложное управление, глаголы движения), давая преподавателю возможность за минуты создавать оригинальные задания, а студенту средство самопроверки, при этом эмпирически подтверждённая эффективность корпусного подхода обосновывает его системную интеграцию в методику с учётом отмеченных ограничений, прежде всего отсутствия русско-узбекской параллельной пары в составе ресурса.

Следует отметить, что внедрение корпусных технологий в практику преподавания русского языка как иностранного открывает перспективы не только для повышения качества языковой подготовки, но и для формирования у студентов исследовательской и цифровой компетентности. Работа с Национальным корпусом русского языка способствует развитию навыков самостоятельного анализа языкового материала, критического мышления и умения формулировать языковые гипотезы на основе эмпирических данных.

Особую значимость данный подход приобретает в условиях узбекоязычной аудитории, где традиционные методы обучения не всегда обеспечивают достаточную наглядность грамматических и лексических различий между системами двух языков. В этой связи корпусные ресурсы выступают эффективным средством компенсации дефицита языковой среды и повышения степени

аутентичности учебного процесса. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка специализированных русско-узбекских параллельных корпусов и создание адаптированных корпусных заданий для разных уровней владения языком.

Список использованной литературы

1. Плуныян В. А. Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). URL: <https://strana-oz.ru/2005/2/zachem-my-delaem-nacionalnyy-korpus-russkogo-yazyka> (дата обращения: 14.06.2026).
2. Гришина Е. А. Национальный корпус русского языка как источник сведений об устной речи // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. С. 94–110.
3. Бонч-Осмоловская А. А. и др. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам конф. «Диалог». М., 2024.
4. Сичинава Д. В. Параллельные тексты в составе Национального корпуса русского языка: новые языки и новые задачи // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. № 3 (21). С. 41–61.
5. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1112 с.
6. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. 3-е изд., перераб. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. 234 с. ISBN 978-5-288-05997-1.
7. Добрушина Н. Р. Что такое Национальный корпус русского языка и зачем он нужен школьному учителю // Русский язык (Первое сентября). 2006. № 7. URL:

<https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200600712> (дата обращения: 14.06.2026).

8. Добрушина Н. Р., Левинзон А. И. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 163–179.

9. Соснина Е. П. Корпусная лингвистика и корпусный подход в обучении иностранному языку. Ульяновск: УлГТУ. URL: http://ling.ulstu.ru/linguistics/resources/literature/articles/corpus_linguistics_language_teaching/ (дата обращения: 14.06.2026).

10. Беляева Л. Н., Камшилова О. Н. Сетевые ресурсы филолога // Открытая методика. Трансформация смыслов школьного литературного и языкового образования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 209–215.

11. Boulton A., Cobb T. Corpus Use in Language Learning: A Meta-Analysis // Language Learning. 2017. Vol. 67, № 2. P. 348–393. DOI: 10.1111/lang.12224.

12. Юлдашева М. Освоение глагольной системы русского языка в иноязычных группах // Universal Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. 2025. Vol. 3, Issue 31. С. 88–92. ISSN 2992-8834.

13. Авезов С. С. Особенности и различия параллельного корпуса русского и узбекского языков // Til va adabiyot ta'limi. 2023. № 3. С. 66–68.

14. Новости НКРЯ // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.06.2026).